

Очевидно, что он не собирается идти против Сацуки напролом. Несмотря на разницу в биологическом возрасте и более высоком ранге Сацуки, если бы Наруто достал «Большое оружие», эта версия Сацуки Учиха вряд ли выжила бы. А убивать её не хотелось, даже той его части, которая знала другую Сацуки как «Последнего Учиху» и «Одинокого мстителя».

К тому же, если бы он действительно хотел пойти на все, ему пришлось бы вспомнить Кураму, что он, возможно, и смог бы сделать без того, чтобы Сацуки или Ханаби поняли это, но, скорее всего, не смог бы сделать так, чтобы Микото Учиха не заметила, что что-то случилось. Конечно, может быть, и хорошо, что матриарх Учиха знает, что он сделал со своей печатью, раз Кушина уже знает, но это, наверное, не самая лучшая ситуация для того, чтобы она узнала.

Тем не менее... Наруто знал одно наверняка. Он может стопроцентно выиграть эту дуэль, если перестанет сдерживаться. Даже если Сацуки – очень способная куноичи в этом времени, она еще не совсем джонин. Судя по всем воспоминаниям Наруто о спаррингах с ней, а также по ее рангу и тому, что она собиралась сдавать экзамен на джонина через месяц или около того, Сацуки находилась на уровне специального джонина – ранга, который, похоже, не существовал в этой вселенной из-за изменений, внесенных его матерью. Проще говоря, по меркам этой Конохи она была просто очень, очень сильным чунином.

А Наруто был настолько выше ее, что это даже не смешно.

Слова Микото продолжить вызвали лишь кратчайшую паузу у Наруто и Сацуки, после чего каждый из них рванул вперед. Когда Сацуки прибегает к очередному гендзюцу, Наруто еще больше ускоряется, пропуская через свое тело чакру Природы, чтобы увеличить скорость. При этом возникает небольшая боль, но она почти мгновенно проходит, и Наруто не отвлекается. В этот момент боль была старым другом.

Кулак Наруто упирается в брюхо Сацуки, так как ее гендзюцу снова не срабатывает, а его чувства остаются под его контролем. К ее чести, Учиха продержалась в состоянии удара не более четверти секунды, после чего быстро отцепилась, оттолкнувшись от него руками, прежде чем Наруто смог продолжить движение. Ну, скорее... Наруто решает не продолжать.

Даже сейчас он старается быть вежливым. Здесь нет середины. Он собирается победить Сацуки, и сделает это убедительно. Но он извлек урок из первого поединка с Ханаби. Он не хочет давать матери Сацуки повода закончить поединок в его пользу, пока он не победил Сацуки как следует. Это только усугубит ситуацию, хотя, конечно, Наруто представляет себе, что не существует мира, в котором он победит Сацуки и не разозлит ее.

И все же, раз за разом сталкиваясь с ней, он изо всех сил старается наносить ей то тут, то там небольшие удары. Да, он мог бы покончить с этим одним ударом. Черт, да он мог бы уничтожить все это тренировочное поле, если бы действительно захотел. Но смысл не в том, чтобы убить Сацуки. И он вовсе не стремится пристыдить ее.

...Однако он не собирается оставлять в покое ее оскорбления в свой адрес. Для этого она должна проиграть. И пока они сражаются, пока метаются туда-сюда по полю боя, и Наруто

наносит Сацуки удар за ударом, в то время как она даже не может попасть по нему в половине случаев, он видит в глазах женщины Учихи осознание того, что она действительно проигрывает.

Ее шаринган с тремя томоэ вращается как сумасшедший, когда Наруто просто обгоняет ее. По всем правилам, шаринган был великим уравнилителем. Он должен был сделать невозможным для такого человека, как Наруто, бегать вокруг нее кругами. И все же, несмотря на то, что он еще многое сдерживает, именно это он и делает.

К чести Сацуки, она не идиотка. Она очень опытная куноичи, и это видно по тому, как она быстро адаптирует свои планы боя, снова и снова сталкиваясь с его новой скоростью, его новым... всем. Быстро поняв, что гендзюцу на него почему-то не действует, Сацуки перешла на сочетание ниндзюцу и тайдзюцу. В один момент она пытается поразить его тысячей кунаев со всех сторон, в другой – прицельно бьет ногой по яйцам, в третий – бросает огненные шары, чтобы скрыть свое движение и попытаться повалить его.

Разумеется, ничего из этого не выходит, и хотя Наруто испытывает раздражение из-за попытки нанести удар в пах, он не винит ее в этом. В любви и войне все справедливо, а для женщин-ниндзя «любовь» и «война» были связаны гораздо теснее, чем можно было подумать. Грубо говоря, если куноичи побеждала в бою с шиноби, то вероятность того, что перед смертью ее постигнут определенные... эксцессы, была гораздо выше, чем у другого шиноби.

Поэтому обучение куноичи ударам в пах во время боя было обычным делом. Если бы ты знал, что тебе грозит судьба хуже смерти только из-за пола, с которым ты родился, то да, ты бы тоже дрался грязно.

Так что да, Наруто не винит ее... все равно ничего не получается. Удар в пах не проходит, хотя он и пропускает несколько скользких ударов по рукам и ногам. Сацуки, конечно же, не наносит никаких повреждений, которые не были бы немедленно исцелены, и Наруто не может не усмехнуться, видя, как это осознание промелькнуло в ее вращающихся глазах-шаринганах.

...Пора заканчивать этот бой, – решил Наруто. Он затянул его достаточно, чтобы Сацуки сохранила хоть какое-то лицо, и в то же время дал понять, кто из них двоих лучше. Вопрос только в том, КАК он должен это закончить?

Через мгновение Наруто приходит в голову отличная идея. И нет, на него совершенно не повлияла его другая жизнь... нет, совсем не повлияла. Ну, может быть, чуть-чуть. Но было бы поэтично закончить бой маленьким Расенганом, не так ли? И он действительно немного, он все еще не пытается убить ее, с рамахом или без.

В общем, он решил дать ей последний шанс сохранить лицо, спросив у Сацуки, не против ли она закончить бой последним движением. Затем, что бы она ни сделала, он позволит ей ударить себя, пока будет вырубать ее Расенганом, надеясь, что это послужит бальзамом на ее уязвленную гордость, когда она придет в себя.

Это хороший план, считает Наруто. Абсолютно надежный, ничего плохого в нем нет. Но... прежде чем он успел его реализовать, прежде чем он успел заговорить или даже начать формировать Расенган, Сацуки застает его врасплох. Учиха застает его врасплох... полностью отстранившись от боя и практически отказавшись от боевой стойки. Отпрыгнув назад, она рассекает рукой воздух – универсальный знак, означающий прекращение боя, – и решительно качает головой взад-вперед.

— Наруто! Какого черта ты делаешь?!

А? Наруто тоже останавливается, наклоня голову в сторону в замешательстве. Он мог понять, что Сацуки злится, что он так легко ее побеждает. Она была достаточно умна и опытна, чтобы, возможно, понять, что он затягивает бой. Но это было не так. Конечно, в голосе Сацуки звучит недоверие... но и беспокойство.

Он не понимает, почему. Может быть, это какая-то ловушка? Уголок его рта приоткрылся, и Наруто с усмешкой посмотрел на Сацуки.

— Я не собираюсь на это попадаться, Сацуки. Ты уже пробовала этот трюк.

Нахмурившись, старшая девочка скрестила руки на груди. Это в какой-то мере говорит о том, насколько она серьезна в данный момент. Если вы не S-ранг, то надо быть абсолютным идиотом, чтобы скрестить руки на груди в реальном бою. Это фактически выбивало из колеи. А значит, это был еще и эффективный способ дать понять, что с настоящим боем покончено. Наруто остановился, заметив гневное беспокойство в глазах Сацуки.

— Это не фокус, Наруто! Что, черт возьми, ты с собой делаешь?!

Подождите, что? Наруто медленно моргает, теперь он окончательно запутался. С собой? О чем она говорит? Прежде чем он успел понять, что она имеет в виду...

— Я тоже хотела бы знать, что Наруто.

Голос раздался сбоку, и Наруто обернулся, чтобы увидеть Микото Учиху с активированным шаринганом, пристально смотрящую на него. Она выглядит не менее, если не более, обеспокоенной, чем ее дочь. Рядом с ней Ханаби, у которой активирован бьякуган, выглядит просто потрясенной.

...Наконец-то Наруто понял, что их беспокоит. Видите ли, он чертовски силен. Даже могущественный. Он – продукт двух разумов, слившихся в один, и один из этих разумов обладает огромным опытом использования фундаментальных строительных блоков вселенной, таких как чакра и т.п., в соответствии со своей волей.

...Однако, несмотря на все усилия Курамы сделать слияние как можно более безболезненным,

тело Наруто осталось прежним. Девятихвостый Лис даже изменил направление своего путешествия, чтобы его старшее «я» попало в максимально совместимую с ним версию.

Однако совместимость не означала равенство. Грубо говоря, тело Наруто еще не догнало его разум. К счастью для него, его возможности от этого почти не пострадали... в основном из-за двух вещей. Природная чакра и способности мудреца, а также природный фактор быстрого исцеления, дарованный ему генами Узумаки и статусом носителя Курамы.

Сацуки, Микото и даже Ханаби заметили, что Наруто буквально разрывает свое тело на куски, а затем быстро восстанавливает его, чтобы двигаться так быстро, как нужно, чтобы одолеть ниндзя уровня Сацуки. Конечно, Наруто это не слишком волновало. Конечно, он разрушал части себя, чтобы двигаться с такой скоростью. Но он также восстанавливал эти части себя в реальном времени – как его природные качества, так и тренированные способности позволяли ему исцелять себя так же быстро, как был нанесен ущерб.

Как уже заметил Наруто, боль была старым другом. Тем не менее, он явно беспокоил трех женщин, стоящих перед ним. Обиженно засмеявшись, Наруто провел рукой по волосам.

— О, это? Это просто новая техника, над которой я работал. Я просматривал старые дневники отца и...!

— Чушь! Новая техника! Ты буквально разрывал свои клетки на части только для того, чтобы быть быстрее меня. Где, черт возьми, ты научился такой скорости, не имея физической подготовки, Наруто?!

Рычащее обвинение Сацуки заставило Наруто на мгновение замешкаться. Если бы у него было немного больше времени, он, вероятно, смог бы найти способ успокоить ее и ее мать. К сожалению, прежде чем он успел сообразить, что сказать, в разговор вмешалась Ханаби, ее тон стал тихим и раздраженным, а юная Хьюга задрожала от страха.

— Это... это было не только его тело, которое он разрывал на части. Он пошел дальше. Он разрушал пути чакры в один момент и восстанавливал их в другой.

Ну... черт. Раньше в схватках с Ханаби этот вопрос не поднимался, потому что ему не требовался определенный уровень силы или скорости, чтобы одолеть наследницу Хьюги, но она была права. И, к сожалению, она видела все это своими глазами. Соперничество между Шаринганом и Бьякуганом было в некотором роде легендарным, но, тем не менее, между этими двумя додзюцу были известные преимущества и недостатки.

В частности, если речь шла о возможности видеть сквозь предметы и видеть чакру, Бьякуган занимал главенствующее положение. Да, шаринган Сацуки и Микото позволял им улавливать миллион способов, которыми Наруто повреждал, а затем быстро восстанавливал свое тело, чтобы обогнать Сацуки. Но только Ханаби, обладающая бьякуганом, могла видеть глубже, до повреждений, которые он наносил своим еще не омоложенным путям чакры на протяжении всего боя, чтобы Сацуки не смогла провести над ним полноценное гендзюцу.

Его первый инстинкт – напугать Ханаби, чтобы она подумала, что ошиблась. Он даже открывает рот, чтобы сделать именно это... но замирает от ее взгляда. У них только что завязались отношения, и хотя Наруто еще не знает, к чему они приведут, он не хочет их разрушать. Более того, и Сацуки, и Микото смотрят на него с еще большим беспокойством, что еще больше сбивает его с толку.

...Наруто винит свою старшую половину. Его младшая половина привыкла к тому, что ее опекают и нянчат, и была готова на все, чтобы уйти от этого дерьма. Но его старшая половина уже давно ни о ком, кроме Курамы, не беспокоилась. Для слившегося воедино Наруто это было старым и новым ощущением, когда на него вдруг свалилось столько забот.

Не успел он толком прийти в себя и придумать, как выпутаться из этой передрыги, как Микото хлопнула в ладоши.

— Очевидно, что у тебя нет приемлемого объяснения этому, Наруто. Тебя немедленно должен осмотреть медик-нин.

Подождите, что?! Не может быть! Это... наверное, плохая идея, да? Наруто краснеет, что замечает Микото и тут же набрасывается на него.

— Конечно, любой медик, который будет тебя осматривать, должен быть... проинформирован о некоторых секретах деревни. К счастью для тебя, я – полностью обученный мед-нин.

Она была?! Наруто никогда не знал этого о Микото. Ни одна из его версий не знала. И тем не менее, она говорит с полной уверенностью, переведя взгляд на дочь и Ханаби.

— ... Если ты согласен, то моя дочь и мой новый ученик помогут мне в твоём осмотре, Наруто. Для этого, конечно, им придется узнать некоторые секреты Деревни. Или ты попросишь меня осмотреть тебя одного. В противном случае... я буду вынуждена настоять на том, чтобы ты позволил нам проводить тебя в больницу прямо сейчас.

Господи, да она и не тянула с ответом, верно? Наруто дернулся и посмотрел на трех женщин. Сацуки удивленно смотрит на Ханаби, а Ханаби разрывается между тем, чтобы надуться от гордости за то, что Микото обратилась к ней, и тем, чтобы с ужасом и тревогой смотреть на то, что Наруто делает с собой.

Тем временем Микото просто смотрит на него. Сейчас она не тетушка Микото. Она – матриарх Учиха, и Наруто понимает, что у него нет выбора. Он должен выбрать один из предложенных ею вариантов или столкнуться с последствиями.